

Александр

Александров

**Истина
где-то
рядом**

Tombe laneige

(Tombe laneige,
tu ne viendras pas cesoir...*)

Salvatore Adamo

=====

*Падает снег. Ты не придёшь сегодня вечером

(фр.)

Напомни мне, какой сегодня год,
А слава у шансона почти вечна...
Пусть даже на снежок и недород,
Над Адамо он покружит, конечно.

И почему девчонка не придет,
Когда на землю падает обнова?
У нас в России все наоборот-
Ждут не дождутся снежного покрова.

На Покровá нам свадебный обвал
Из века в век, как данность, обеспечен.
Про снег в Париже вспомнится едва ль,
Когда ты в Храме на любовь повенчан

* * *

И все-таки, какой сегодня год,
Где мне купить для "Спíдолы" питанье?
Мне 20 лет и Адамó поет...
И я бегу к любимой на свиданье.

БАБА ШУРА

(отрывок из коллаж-поэмы «Нум-То как
предчувствие Железной Пяты Большого Брата»)

В чьей-то памяти я, как транзитом.
У кого-то надолго застрял.
В уме зреющим перевоспитан
Среди ненцев, селькупов, зырян.

Любы сыну степей Ставрополья,
Все уклады их жизни простой:
Приглашенья к мясному застолью.
Оставляли легко на постой.

Был любимчиком я бабы Шуры,
Ненки старой с одною ногой.
Чтоб прожить, она мэздрила шкуры,
И всегда оставалась одной...

Был и муж, были два ребятёнка.
Утонули в Надымской губе.
От тоски неуёмной бабенке
Путь единый- запить,околеть.

Была рόду она Айваседо,
Была крепкой в душе и в кости.
И смогла, вплоть до самой Победы
Всю себя, без потерь, донести.

...Двоє суток гребла до больнички.
Проклятущий веноз доконал.
Пленный немец-хирург самолично
Ногу синюю ей отрезал.

Холодна Заполярья водица
И не любит она лишних ног.
Александре с культёй не сидится-
С костылем вроде тоже-ходок!

На лотке сети набраны чисто,
(а рыбачка в калдáнке одна)
И гребёт, и культёй быстро-быстро,
Ровно ставит орудье она.

Так поставит-линейки не надо.
Пять провязов за час, как с куста!
Ей путёвку раз дали в награду,
По старейшим в России местам.

Рыбучасток в последок закрыли.
У крупнили, считай, рыбзавод.
Бабу Шуру позвать позабыли.
Айваседов, мол, выручит род.

Айваседы и впрямь выручали –
Завозили дрова и харчи.
Недалёко оленей каслали
По кровью близкий род – Харючи.

Заезжал я к ней редко в родовое,
Лишь когда открывался Надым.
Увядало у ненки здоровье.
Я стыдился, что был молодым...

Вот сравнялись годами мы, вроде.
В откровенье своем я скажу:
В каждом нашем таёжном народе.
Бабы Шуры черты нахожу.

* * *

Бессонница все знает наперед:
Когда пора нашарить сигарету,
Часов послушать еле слышный ход
И согласиться с мукой до рассвета.

Всему тому, что в памяти всплыvёт,
Всегда найдешь причину рефлексивно.
Пусть даже и аорту разорвёт-
Кирдыкобычный, хоть и примитивный...

Иду к окну, дышу и тру стекло.
Пишу слова,бессвязные как будто.
Пишу "прости"-и на сердце тепло.
Ложусь доспать и просыпаю утро.

* * *

В жизни всегда больше доброго,
Даже когда его малость.
С виду, придумано здорово,
Мне же всех меньше досталось.

Путаясь в дебрях семантики,
"Мало" признаю за "много".
Скатертью стелет романтика
Мне по ухабам дороги.

Я намешал в биографии
Всяких, без меры, поступков.
То, что прочтут в эпитафии,
Людям покажется шуткой:

"Лез на рожон и не маялся-
С дубом, мол, глупо бодаться.
Ни перед кем не покаялся,
В этом боялся сознаться".

ВЕТЕР ЧЕРЕМУХ

Обнесло меня ветром черемух.
В лето скоро откроется дверь.
И душа погружается в роздых,
Набирается сил от потерь.

Облака поснимали рубахи,
Под загар подставляют бока.
На мосту полусгнившие плахи
Тихим плеском жалеет река.

Насмехается лето над прошлой,
Погруженной в забвенье, зимой.
А зима не жалела пороши
Над твоей и моей головой.

И не тает та бель годовая,
Хоть еще одно солнце зажги...
Долго шли мы с тобою, родная,
Замело лепестками шаги...

А когда нам откроется Вечность,
И не станет привычки шагать,
Нас обнимет цветочная нежность
И заставит внимать и молчать.

ВОПРОС ВЕРЫ

Скажи мне, брат, с кем поделить
И боль, истужу, и потери.
Россию трудно разлюбить.
Еще трудней – в Россию верить.

И диковата, и проста,
Как необъезженная лошадь.
На плаху с именем Христа
Пётр отправлял стрельцов на площадь.

Посулы,розги,острога...
Из них пекла Россия плюшки.
И всем досталось пирога,
И хмеля вдоволь было в кружках.

Трезвели тоже как-то враз,
Кляня веселья,дыбы,плахи...
Откуда ж в сумеречный час
Ползут к нам в душу те же страхи?

Спроси, готов кто эшафот
Почтить в охотку личной явкой?
Никто вопроса не поймет,
А скажет:"Чокнутый на Кафке!"

ВСЁ ПОНИМАЕТСЯ С ГОДАМИ

Всё понимается с годами –
Вхожденье в мир, любовь и боль...
В чем виноваты только сами,
Когда, влекомые мечтами,
Себе несвойственную роль

Избрав на главных перекрестках.
Я тоже все поверх глядел,
Считал, что мир устроен просто.
В координатах Норм и Гостов,
Рулил себе, куда хотел.

Худого времени примета –
Бездумья серая печать.
Куда рулил, зачем мне это?
Зачем не требовал ответа,
Предпочитая промолчать?

* * *

Судьба, судьба! Ты горная дорога,
Знать не дано – верна иль неверна...
Шаг в пустоту с обмёрзшего порога
Заметит лишь бессонная луна.

ГОВОРЯТ, ЧТО ТУМАНЫ К ДОЖДЯМ
На сегодня рассвет заменен:
Так туман забелен. До сгущенки.
Лишь прокуренный голос ворон
Просверлил в ирреальности щёлки...

Белый морок стоит у дверей,
(Стивен Кинг бы на сюя улыбнулся),
Он густой, хоть по чашам разлей,
Хоть хлебай из щербатого блюдца.

Память он забирает с собой,
И на кнопку "Reset" нету веры.
Это чаще бывает весной,
Когда ты просыпаешься первым,

В доме тихом, безвольном, пустом
С незабытою личной виною.
С неиспачканным ручкой листком,
А писать так хотелось запоем!

Растащил ветерок по кустам
Эфемерную эту угрозу.
Говорят, что туманы к дождям...
Может быть.
Хотя, лучше бы к грозам.

ДВА БЕРЕГА У ОДНОЙ РЕКИ

Край ты мой, запоздалая родина,
С перерубленной в спешке тайгой.
Устремляется в небо бездонное,
Компелена бездомного вой.

Всё не мне одному честь оказана.
Здесь тюрьма и сума не зарок.
Помилóвками,вкупе с Указами,
Мечен каждый второй мужичок.

От того ли беспутного семени
Безразличия всюду печать,
И лихому наследному племени
"Фиолетово" края печаль?..

Эти земли в Югре наособицу.
Все живущие в них – дураки.
Власти крупные с ними не водятся.
Власти мелкие – слишком мелки.

Вся-то Русь за далёкия-далями,
Тайный смысл их от Дум разных скрыт...
За столичными, блин, тралли-валями
Образ Родины напрочь забыт.

* * *

Переделать бы всё, только некому.
Или незачем, то Богу весть.
Волочится деревня калекою,
Позабыв умереть иль поесть...

*) "Компелен"-мифическое существо у многих народов Севера, хозяин тайги и всего в ней живущего.

ДВЕ ЗВЕЗДЫ

Заметила, лишь две звезды всего
Там, вдалеке, мигают и мигают?
А больше нам, родная, ничего
Дождитесь на Руси не обещает.

В своем краю, а, кажется – в чужом.
Куда шагать – направо, влево, прямо?
И каждый шаг тревогой напряжен –
Дороги нет: колдобины да ямы...

* * *

Стылая, холодная, сырая
Ждет пора на нашем берегу.
Виноват – довел тебя до края,
А назад вернуться не смогу.
Запоздала в небе чья-то стая,
Заблудилась, видно, на лету.

Две звезды – ты видела? – мигают.
Мы у них пока что на виду...

ДИССЕДЕНТЫ И КОНФОРМИСТЫ

Я листву сгребаю в кучи
По дорожкам мостовым.
Удобренья нету лучше,
Если садом ты любим.

Когда яблоньки протянут
К тебе юный первоцвет,
На песке они завянут,
Не прожив и пару лет.

Листва быстро исчезает,
Превращаясь в чернозём.
Мой "детсад" в сад вырастает,
Мне легко живется в нем.

Из мешка всего-то станет
Доброй почвы полведра.
Я боюсь, что хлябь настанет
И гребу листву с утра.

Вид моих рабочих шмуток
Кой-кого, и впрямь, довел:
"Что, огрёб пятнадцать суток?
Не груби властям, козел!"

Диссидент с приставкой "местный"?

Это что-то, новполне...

Я в саду горланю песни,

Вишни подпевают мне.

* * *

Прав был, прав Иосиф Бродский

Про забитый глиной рот.

Сквозь меня, сквозь отморозка,

Может, что и прорастет...

"ДОЖИТЬЕ"

Крадутся обложные облака
В хмелью кружатся вихри мокрых листвьев.
Мы на годок состарились. Слегка?
На очень много – по графе "дожитье".

Нарыл словцо столичный чинодрал
Из закромов кладбищенского быта.
Потом и сам в "дожитъи" доживал,
У дряхлого разбитого корыта...

"Дожитье" – год роженья и тире,
С пустой графикой, пока открытой датой.
"Дожитье" оборвется на заре,
А может ночью тихой, мрачноватой.

Неясен срок, и суета сует,
Кривляясь, возле горизонта бродит.
Склонилась бездна, Млечный тает след,
В графу пустую уже цифры вводят...

ЖЁЛТАЯ ПОДЛОДКА

Опрокинутое небо как экран.
Или, может, оно смотрит внутрь меня?
Проверяет мои вирши на обман,
На росток из-под безжизненного пня.

Чином ниже, их хвалили облака.
Мистер Небо, тыскажи, я их порву.
И заткнись. Не видишь, сдуру, я пока –
Безнаказанно живу, живу, живу.

Маяковским, Боже правый, согрешу:
– Коль не в масть кому, стилó моё возьми!
И добавил, мол, я кровушкой пишу,
Ты слюнями, критик, черт тебя бери!

* * *

Ливерпуль ко мне пробьется сквозь туман.
Убаюкает, винилом опахнет.
Опрокинутое небо, как экран.
Субмарина в нем ко мне плывёт, плывёт...

ЗА РЕКОЙ ЛЕЖИТ ПОКОЙ

За рекой лежит покой,
Я туда давно хотел.
С коррозийною тоской
Погребён под грудой дел.

Ночью вещи соберу,
Утром выйду на причал.
А когда глаза протру,
Вижу – снова опоздал.

Отошел паром, пыхтя,
К тем покойным берегам.
Не нашлось слов для меня,
Донеслось лишь: "Аз воздам!"

Сам себе срублю я плот.
Воздавай – не воздавай...
Когда времечко прижмёт.
И приблизится тот край.

ЗАКЛЁПОЧКА

...Такая, с круглой попочкой,
Катается заклёпочка
По полу вертолетному
Ми-8 из "Ютейр".
Ну что ей не держалося
За то, что ей скреплялося,
Чтоб нам до дома родного
Добраться без потерь?

А нас шмонали в Ханточках
От бюстиков до тапочек
Смуглые секьюрити,
Сплошная лимитá.
Потом толпой расхристанной
До вертолетной пристани
Доставили, чтоб быстро нам
Занять свои места.

Искали тех, что с бомбами,
Средь деревенских с торбами,
Из хирургий отпущеных
Полуживых домой...
А дьявол любит мелочи
И прячется по щелочкам.
...Звенят, катясь, заклёпочки
Музыкой гробовой.

* * *

Здесь по ночам такая тишина,
А в сентябре такой ее излишек,
Что слышно, как распутная луна
Одежды сняв, катается по крышам.

Качая Время, ходики стучат,
Дитё уснуло, будто нету дела
До парадигмы, что "эм цэ квадрат".
И что с орбит Земля чуть не слетела.

Мерцает свет неясных перспектив.
Бадья в колодце в глубине столетий.
"Битлов" в мобилке прозвучал мотив –
–Алло, родной, ты не один на свете!

Не спиши, я угадала? Вот я тож
Гляделки развелась с луной оспённой.
Сам видишь, до чего характер схож...
Бай-бай! Вставать обоим утром рано.

КАКОЙ-ТО КОЛКИЙ ВЫЗРЕЛ ИНЕЙ

Сегодня вечер синий-синий,
Чуть приподнялись небеса,
И очень колкий вызрел иней,
Довел до слёз мои глаза.

Щипки мороза тру ладошкой,
Они легки еще пока.
Крупинки яркой звёздной крошки
К земле стряхнули облака.

Они белей снегов окрестных,
Искрятся свете фонарей.
Под пересвист пичуг неместных –
Летящих в тундру снегирей.

Обрывки фраз, обрывки линий –
Едва заснежатся глаза...
Какой же вечер синий-синий!
И как легка моя слеза!

* * *

Проходит всё, пройдёт и это.
Но что-то будет нехватать.
...Ах, затянуться б сигаретой,
Да где её в ночи достать?

КОГДА ПОЛСЕРДЦА ЕСТЬ В ЗАПАСЕ

Познал я с детства, что почём
И вес вранья на правды массу.
Был романтизмом увлечен,
И не отмечен им ни разу.

В итоге – нечего терять,
Когда изношено полсердца.
Давно потеряна тетрадь,
Где мог я вволю нареветься.

Меркатор карт не начертил,
И замечаний не оставил,
Куда я плыл и недоплыл,
И сколько я нарушил правил,

Каких наслушался сирен
И что Цирцеи мне шептали.

...Вот потому кипит сирень,
Что Бог полсердца мне оставил.

ЛОДКА РУБЦОВА

Время прогнулось под знаком беды.
Лодка Рубцова сносилась.
Пропуск изъяли у лучшей звезды,
Что так надежно светилась.

Ливень косой искрутился винтом.
Пену гоняет по лужам.
Снова вселился в заброшенный дом
В детстве увиденный ужас.

Мысли, как зимние гнезда, пусты
Отмель луна освещает.
Где же Рубцова ночные цветы,
Кто их сейчас поливает?

"Эти цветы на другом берегу",-
Шепчет мне падера в душу.
Может, туда я в челне догребу?
Но лодка догнила на суше...

МОЙ АНГЕЛЬСКИЙ МЕСЯЦ

Дождик идет, никуда не спешит,
Моет дорожки созревшего сада.
Дождь успокоил волненья души,
Август как август, чего еще надо...

Яблочный Спас под просвет угодил,
Катится солнце в застиранной сини.
Люд деревенский плоды освятил,
Стала светлей и святее Россия.

Прядки седые в прическах берез...
Хочешь-не хочешь, а глаз правда колет.
Выпил запас шоколада рогоз.
Новеньkim флагом качнуло на школе.

Ангельский месяц был нынче хорош.
Октаивианычу "чao" по-римски!
А через год, ты не врешь, что придешь?
А не придёшь, так черкни хоть записку...

См. "На далекой Амазонке"

Р.Киплинг

ЗАКАТ РОМАНТИЗМА?

(шутка, конечно, типа "хи-хи-с-с-с")

Из Юмасинской гавани
Всегда по четвергам
"Буран" уходит в плаванье
К далеким берегам.
Плывет "Буран" в Кондинское,
Кондинское,
Кондинское...
И я хочу в Кондинское!
Хотя, живу я там.

* * *

На далекой Амазонке
Не бывал я никогда.
Только "Дон" и "Магдалина" -
Быстроходные суда, -
Только "Дон" и "Магдалина"
Ходят по морю туда.
(первоисточник)

НАБЛЮДЕНИЯ

Ночь бела, как стена под известкой,
Разный хлам половодье несёт.
Возле храма, что на перекрестке,
Настоятель дорожку метёт.

Он такой, наш отец и святитель.
(Пастве труд разделить не с руки?)
В деревенскую Божью Обитель
Ходят только одни старики.

На причале озябшие чайки
Свою птичью заутреню ждут.
Воробыиные шумные стайки
За пекарней надзоры ведут.

Много ль надо им, крошки да корки.
Птичье счастье кому-то в зачёт.

* * *

...-Сколько, Боже, осталось до зорьки?
-Посмотри, уже солнце встаёт!

НЕ СКУЛИ!

Что было, то будет вовеки.
К чему Бытиё́ ворошить?
Текут миллионы лет реки,
Куда надлежит им прибыть.

И солнце из-за леса встанет.
Для этой звезды все равны.
Заткни все свои испытанья –
Ты знаешь – с какой стороны...

От глаз твоих тайною скрыто,
Когда ты с дороги сойдёшь.
Красиво всё будет забыто.
К чему полудетский скулёж?

* * *

В безверье живут суеверья,
Что, дескать, по старчеству лет,
Латать можно наши потери
Лоскутьями старых побед...

«Щаз!» Старые доблести в линьке,
Когда новых доблестей нет.
Осталось накрыться простынкой
И жить до прожития лет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГОСПОДИН?

Полусвет. То "madeinChina"-
Лампа, тлеет настоле.
Где-то рядом бродит тайна
Отражением в стекле.

Кто же ты, за амальгамой
Неизвестный господин?
Кто я есть, скажимне прямо,
От роженья до седин?

Отругай, махнианкетой,
Мол, неправедно я жил.
Своей совестью, не чьей-то,
Я гордился и грешил...

Он мигнул едва заметно
И сказал – живи! Пока...
За окошком бледно-бледно
Рожи корчат облака.

Отражение пропало,
За крыльцом опять весна.
"Ночьюонёс ты что попало"-
подвела итог жена.

НЕНАДЁЖНЫЕ НАДЕЖДЫ

Коль ненадёжные надежды
Несёт, как сор в большой воде,
Пора задуматься, что прежде
И берега были не те,

И находилась сигарета,
Губам –вне лексики слова.
Легко зима катилась в лето,
И зеленей была трава.

Проходит все, пройдёт и это.
Фортуна – баба ещё та.
"Мадам, вам подана карета,
Начнем жизнь с чистого листа!"

* * *

"CarpeDiem!"-орал Гораций,
Ведя на ложе томных дам.
Сдается мне, был прав он, братцы,
Хотя и был, и стар, и пьян.

НОЧНОЕ КУПЕ

Просыпалась дробинами вода
По грязи опустевшего перрона.
Пропали рельсы, стрелки, провода
В окошке мутном сонного вагона.

Досталось мне не худшее купе,
Пролитый чай и жутко пахнет водкой.
Амбре мне выпадало погрубей...
Не прочь и я побаловаться соткой.

Состав развёз заблудших по домам,
Лифт вызывал, давил за них на кнопки.
Один в купе, а за окошком тьма,
И мне не спится одному в коробке.

Желтит вполсилы включенный плафон,
Засохших мух назад не вытрясает.
Скрипит вагон, пуст перегон,
Меня никто в ночи не догоняет.

* * *

Что я Гекубе, что Гекуба мне.
Суфлёр забыл шептать слова в ракушке.
Забыл и я, в какой же стороне
Ушел с постоя родины-старушки?

ПЕРЕВАЛ

Ну, вот тебе раз: и зима – не зима,
Фортель февраля, високос.
Как будто на цыпочки встали дома,
Когда отступил мороз.

Бетонка еще истекает водой.
Но ближний пригород просох.
У хаски соседской зрачок голубой
Прицелился в стайку сорок.

Теплеет земля, кто бы что ни сказал,
Пусть март козью рожу припас.
Как здорово, что я с поличным застал
Весну. Ипока не угас.

Мне слышно – звонит Свято Троицкий храм.
Он нем, не достроен – и пусть!
Ты слышала тоже? Родная, – то нам
Запрет налагаю на грусть.

Еще одолели один перевал,
Так ты пободрее держись.
Ликуй, не кончается тот карнавал,
Которому имечко – жизнь.

ПЕРЕЖИТОК ИСТОРИИ

Присяду, уставший, на краешек дня,
Займусь созерцаньем остатка.
Реки опахало остудит меня
И пиво покажется сладким.

Меня ночь накроет слепой тишиной,
И кстати покров этот будет,
А то ведь придет Инквизитор какой
И вечную жизнь мне присудит.

Такую, что вытерпел Понтий Пилат,
На кой она мне, боль чужая?
Ведь жизнь без конца – криминальный захват.
Как жить, это в точности зная?

* * *

А жизнь с ускореньем спешит стороной,
Не знаю на радость, на горе ли...
Бай-бай, Нахрачи! Я, поселок, с тобой
Уснуrudиментом истории.

ПЕРЕСМЕШНИК

Моё счастье не враз, осторожно
Прописалось тихонечко тут.
Показалась мне сладкой морошка,
Помидоры на грядках растут...

На сибирских широтах – субтропик,
На житейских – душе передых.
Здесь легко назначаются сроки,
И легко забывают о них.

Далеко до аркадий, конечно,
Но и труб заводских не видать.
Может, вечно так будет – не вечно,
А пока –лепота, благодать.

Я чего с такой мягкой ехидцей
О Конде разговоры веду?
Мне простится.
Всё родные лица
И я – ёрник – в том славном роду.

Пересмешник – полезная птаха.
Выпрямляет понты, лечит спесь.

* * *

...Территория эта без страха,
Потому что и я тоже здесь.

ПИЛИГРИМ

Другим кажусь угрюм и нелюдим.
Такая грусть ни с кем неразделима.
Прошел пустынью только я один.
А начинал – с толпою пилигримов.

Как праведник, ослепшими гоним,
Опять вернулся в звездную пустынью.
А как же свет, который негасим?
Кому отдать перед грядущей стынью?

И боль моя как будто отлегла,
А вот рука застыла возле сердца.
Промолвит кто-то: «Что же, жизнь прошла...»
И мысль закончит фразой "наконец-то".

Когда река стекает в никуда,
И ни во что, походу, не впадая.
Что пилигриму – всех святых места,
И что – земля исконная, Святая?...

ПОХВАЛА ОХОТЕ

Мой тихий берег, где скучают лодки,
Где в сенокосной поло́ве песок,
Уснул слегка, как Breguet без заводки,
Свой дожидаясь будоражный срок.

Но вот моторы на корму надеты,
Кидают в лодки ружья, рюкзаки
Не чаем офисным до пара разогреты
Кондовые, не в шутку, мужики.

Как будто Зимний наспех взять собрались,
Крест-накрест (и в зубах) патронташи...
Играй в войнушку, знать, не наигрались,
Ну и нашли занятие для души.

На круг считать – припас и снаряжение,
Горючка, водка, вобщем, то да сё –
У жен бывают нервопотрясенья,
Когда узнают ненароком всё...

Дыра в бюджете и накрылась шубка,
А мужу что́ – смотри, как глаз горит!
Он говорит: «Бантом не делай губки.
Считай, исчез всего на три зари!»

И он исчез. Утиная охота –
Не ёксель-моксель, а душевный взрыв,
Когда на пике скорости полета
Чирка лишают трепетанья крыл.

Охотник дует, душу выгоняя
Того чирка, из жаркого ствола.
Прости, братан, твоя судьба такая,
Коль на меня сегодня навела...

Пусть тот чирок единственным трофеем
Отправится в рюкзак за три зари.
Пусть будет так. Никто не сожалеет.
... Не в фарте счастье, что ни говори.

Оно в щетине на щеках шершавых,
Оно в свободе от ярма забот.

* * *

«... Давай на посох, по последней, право!
Чтобы собраться всем здесь через год!»

ПРЕДАННАЯ РОДИНА

На обочине тракта деревня –
Постсоветских времен сирота.
Ох ты, времечко, времище, время –
Соцпаёк, глухомань, нищета...

Оказалась и школа затратной.
Рамы вынуты, сломана дверь.
"Свет обрежем!", – скажи людям завтра,
Здесь готовы и это стерпеть.

Вот и держатся возле погоста,
У немногих, в уходе, могил.
Ну, а после продуманно просто
Позабудут и тех, то тут жил.

Вот вцепились! И не умирают,
А облезшим церквушкам крестом
Нам сигналят, что всех нас прощают,

В сущем свете, тем паче – на том.

Коровёнка плетется к сараю
На сосцах жилки бьются слегка.
И щенок рядом радостно лает
В ожиданье чуть-чуть молока...

* * *

Я смотрю на деревню с пригорка.
Я, какпёс, морду в лапы зажал.
И я вою беззвучно и горько,
Что я родину эту преда́л.

Памяти О.А.Коимановой

ПРО ВЫШКИ

Иду по забытой дороге,
Березки растут в колеях,
Хантыйские Духи и Боги
Живут в этих старых лесах.

Обидно в тайге истуканам,
Никто на поклон не придет.
По трещинам их, как по ранам.
Слеза дождевая течет.

Не мазаны жиром их губы,
Исчезли монетки из глаз,
Коль рядом проложены трубы
Под кровь земляную и газ.

Заброшены стойбища. Лодки
Гниют на песчаной косе.
Ах, если бы только на водку
Списали страдания все

Родов, поколений, народов
Родившихся в этой земле...

На вышках, в сиянии гордом
Болтается им по петле.

* * *

Прозрачный холод майского рассвета
Черемуховым мёдом напоён.
Всего-то в полу шаге я от лета,
Но почему-то зноем обойден.

Над сквером цвет качает амплитуду,
На землю просыпает лепестки.
И, подчиняясь молитвенному чуду,
Уже не ломит холодом виски.

Так ощутимы разумом потери
В отстиранной зарёю синеве,
Что в фат и фантум начинаешь верить,
Теряя уважение к себе.

И все же лето только в полу шаге,
Забудет холод яблоневый сад.
Придется жить и доверять бумаге,
Держать фасон и украшать фасад!

* * *

Просыпалось звездное крошево
Одним бесконечным мгновением.
Зачем люди верят, что прошлое,
Само собой, лечится временем?

Лечение это не вяжется
Без схимы и без покаяния.
И что делать с памятью? Кажется,
Она не готова к закланию.

Она не берет индульгенции.
К хуле и хвале равнодушная.
Её не отправить на пенсию
И быть ей всегда одноручною.

* * *

Протяжно спускается снег,
Смиреннее звуки и глуше.
Как будто уходят навек
Поэтов бессмертные души.

Неясно пока, что хотел
Увидеть в картине полночной.
Осталось еще столько дел
С пометкой немыслимой «Срочно!».

От правды, что прячется в тьму,
От истины, что где-то рядом,
С собой кое-что я возьму,
Когда обернусь снегопадом.

РАССВЕТ

Морозцем тронутый рассвет
Вползает в утро тихой сапой.
По белой, в наледи, траве,
Походкой валкой, косолапой.

Рубином светятся плоды
Еще не склеванной калины
Среди природной наготы
Еще пугливой и стыдливой.

Гляжу в оконных рам лорнет,
Читаю главы прожитого.
И знаю – сходит ночь на нет,
Как мной несказанное слово.

* * *

Еще не раз вернусь сюда
Снежком иль тихою капелью,
Как было на Земле всегда,
С тех пор как Бог придумал Землю.

РВАНЁМ ЗА ФЛАЖКИ?

Снег пошел, всем сводкам вопреки.
Припёрлись к нам циклоны от норманнов.
Но снежинки милы и легки
И по утру их растворят туманы.

Снег пошел, мир снова обновлён.
Испробуем на ощупь обновленья?
Как всегда, к тебе я устремлен
По розе вётров, воздухом весенним.

День такой – стремится за флаги
Душа бродяжья, пятками сверкая.
Напишу, послушаю, стишкы,
Которые никто не прочитает...

* * *

С камышей летит куда-то вата,
Солнце моет ножки на мели.
И струится золото заката
С тростника в речные хрусталий.

Никогда так больше не светило
Солнце нам. До шелушенья плеч.
Сколько нам? 17, что ли, было?
Сколько вод устало бечь и течь...

Ночью нам за ширмой звездопада,
Кому спится, а кому и нет.
И сирень у края палисада
Льёт в окно сиреневый рассвет...

Тишина. И слышно, как синица
Ноты ищет, встряхивая зоб.
Ты начни, веселая певица,
Чем захочешь, негрустилось чтоб.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЛИ КАСТЕТ?

(из коллаж-поэмы «Нум-То как предчувствие Железной Пяты Большого Брата»)

Ждут Высоцких, Тальковых и Цоев
Не имеющих гласа сердца.
Против новых бездушных устоев,
И потери Россией лица.

Я уверен, что вам неизвестен,
Меня в Гугле нельзя отыскать.
Я в словах тех, про Родину, песен,
Что мне пела умершая мать.

Пелось в них про реку и избушку
И как вишни в саду налились.
...А в Нум-То понаделились пушки
Эс эн гэ."Кто тут лишние, брысь!"

Затаённой оседлости зону
Подвели под тюремный режим.
Так когда-то в страданьях и стонах

Пробуждался мятежный Казым.

Это было вчера, есть поныне:
Губерá миллиарды крадут,
За Нум-То, древних предков святыню
Жалкий откуп постыдный дают.

И давно разобраться бы надо,
Кто здесь "титульный", кто "гостевой".
Не отыщешь сермяжную правду
При дележке народов такой.

Отжимают Нум-То, отжимают
Спрятав фигу "Гринпису" в карман.
И, по правде сказать, ожидают:
Власть "отмажет" таёжный обман.

* * *

Луна загадочной мадонной
Глядит в меня, глаза в глаза.
Мне в глубину души бездонной
Скатилась поздняя слеза.

Нум-То вросло в мое сознанье.
Нум-То - предчувствие моё.

Нум-То- моя исповедальня
И чаша боли до краёв.

Не обойдет посуда эта
Тебя, меня...Да никого!
В Нум-То нацелились кастетом,
А, заодно, и в их Богов.

Христа так тоже били плетью
За все предчувствия его.
Прожили два тысячелетья,
В Нём не познавши ничего...

* * *

*Нум-то, я буду ближе к ночи,
Коль Бог мне выпишет билет.
Обговорим, что каждый хочет:
Сопротивление иль кастет?*

СТРАНИЦ ОБРАТНЫЙ ПЕРЕСЧЁТ

Себе твержу:ты заново начн́й,
И затеряйся среди разных прочих.
Но почему ж длиннее стали дни,
А век так ощутимее короче?

Мне руки гладит новая весна,
Забот таких не ощущал я сроду.
Пусть даже из больничного окна,
Но как прекрасно это время года!

На день, надва, пусть сослепу и вкось,
Пустяшно,мило,грустно и абстрактно,
Чтобы на сцене действие началось,
Либретто пролисталось чтоб обратно.

Зачем, какзритель, я плююсь и злюсь...
И что не в кайф, и что не так, голубчик?
Что я скажу, когда с весной прощусь:
«Могла бы жизнь сложиться и получше...»

* * *

Сугробы выюгой шевеля,
Февраль, сутуясь, вышел к марта.
Без вдохновенья и азарта,
И о пощаде не моля...

Зима стояла над душой,
Толкала в бездну опускаться.
Но выше всех наверх подняться
Сумел я хладною весной.

Весна не щáлая у нас,
Без супер-пупер потеплений.
Я в ней поднялся не последний,
Надежды хватит и для вас.

* * *

Туманится речка под вечер,
Осенней тоскою пуста.
Стремит в золотое заречье
Паденье сухого листа.

Спокойней живется и проще,
Когда горизонты чисты.
Ко мне в опадающей роще
Не лезут щенячья мечты.

Сомнёт над рекою ладони
Туман до бескровной зари.
Горят в ореольной короне
У церкви всю ночь фонари.

А воздух, чем ближе к полночи,
Листвою опавшей горчит.
...Мне слышится как, между прочим,
С подружкой звезда говорит.

Обычные женские сплетни-
(Судьбы не коснулись моей) -
Истории хроники летней
Плохих и хороших людей.

И ладно,-ipустъ, без обиды...
Мне в кайф незамеченным быть,
Пока не взошла Немезида,
Я что-то успею прожить.

* * *

Ты мне не пой, что песня недопета-
Про мой недуг. А просто промолчи.
Послушаем мелодию рассвета,
Что только что забрежила в ночи.

За прошлое с тобой мы не в ответе,
А будущее – в меру наших сил.
Груз донести помогут наши дети,
А если нет, ты тоже их прости.

Апрельский дождь – надежды новой запах,
Хотя надежды нынче не в цене.
...Прожитый день упёрся тупо в запад,
Забыв сказать востоку обо мне.

* * *

Уходит день, потупив взор.
И гасит звуки пыльных буден.
В ночи скучожился простор,
Стал сюрреален и безлюден.

На зеркалах туманных вод
Уже протянута дорожка.
И я гадаю – чёт, нечет –
Зачем ты так неосторожна...

Зачем слегка дрожит плечо
И пропадает вдруг дыханье,

...И что-то сбудется еще
Под волн уютное качанье.

УЧУ МАТЧАСТЬ.

Когда-нибудь тот час настанет,
Чтобы шагнуть из тени в свет,
То мало, кто меня узнает.
Узнавши, спросит: «Столько лет

Мычал-молчал?» - «А не хотелось!»
(Преображенскому под стать!) *)
Когдадругие песни пелись,
Мне не хотелось в песнях лгать.

...Когда я жаждой истомился,
Мне кто-то вырвал мой язык.
С тех пор я больше не влажился,
С тех пор я к жалу попривык.

Глагол легко мне в руки дался.
Он в жизни был всегда со мной,
Он в матюгах мной познавался,
Глагол твердил: "Держись и пой!"

* * *

...Он ухмыльнулся на прощанье,
Мой запоздавший шестикрыл:
"Учи мат часть, врубайся в знанья!"
И мягким матерком покрыл.

=====

*) проф.Преображенский
из "Собачьего сердца"

Мои почтовые ящики:

unkerzero@rambler.ru
okinawa2@narod.ru

Истина где-то рядом ...

Об авторе. Родился в 1946 году
в Ставропольском крае. В районе с 1985 г.
Ветеран журналистики. Живет в
п. Кондинское.